

Смерть правды

Автор:

Митико Какутани

Смерть правды

Митико Какутани

Лауреат Пулитцеровской премии, влиятельный литературный критик и многолетний литературный обозреватель The New York Times Митико Какутани – об общемировом затмении рассудка в эпоху постмодерна. Правда стала исчезающим видом: повестка властных элит и медиа всего мира сегодня как никогда далека от реальности. Под натиском «альтернативных истин» и откровенных фейков мы сами утратили навыки критического мышления, позволив авторитарным правительствам манипулировать нами. О том, как это случилось, – книга Какутани. Автор обращается к трудам крупнейших интеллектуалов XX века – таким, как Джордж Оруэлл и Ханна Арендт, – чтобы нарисовать пугающий образ современности, в которой псевдособытия формируют реальность, а культурный язык деградировал до поистине опасного уровня. «Смерть правды» – это не только актуальная публицистика, но и книга, возвращающая способность критически мыслить в эпоху, когда истины утрачены.

Митико Какутани

Смерть правды

Copyright © Michiko Kakutani, 2018

© Любовь Сумм, перевод на русский язык, 2018

* * *

Журналистам, которые добывают подлинные новости во всех уголках Земли

Введение

Два самых чудовищных режима за всю историю человечества установились в XX столетии, и обоим в высшей степени присущи искажение и осквернение истины, подлое понимание, что усталость, цинизм и страх сделают людей восприимчивыми ко лжи и фальшивым посулам вождей, стремящихся к неограниченной власти. Как писала Ханна Арендт в книге «Истоки тоталитаризма»: «Идеальный подданный тоталитарного режима – это не убежденный нацист или убежденный коммунист, а человек, для которого более не существуют различия между фактом и фикцией (то есть реальность опыта) и между истиной и ложью (то есть нормы мысли)»[1 - Hannah Arendt, *the Origins of Totalitarianism* (New York: Harcourt, 1973), 474. (Арендт Х. Истоки капитализма. М.: ЦентрКом, 1996).].

Современного читателя больше всего должен встревожить тот факт, что слова Арендт перестают звучать как послание из иного столетия и кажутся пугающе точным определением того политического и культурного ландшафта, где мы обитаем ныне, – мира, где фейковые новости и ложь в промышленных объемах производятся российскими фабриками троллей, непрерывным потоком текут из уст и Twitter президента Соединенных Штатов и, подхваченные соцсетями, со скоростью света распространяются по всему земному шару. Национализм, трайбализм, миграции, страх перед социальными переменами и ненависть к чужакам вновь усиливаются, а люди, разделенные на группировки и запертые в информационных пузырях, утрачивают чувство общей реальности и способность общаться поверх социальных и идеологических барьеров.

Не следует проводить прямую аналогию между нынешней ситуацией и ошеломляющими ужасами эпохи Второй мировой войны. Но стоит присмотреться к некоторым внешним и внутренним условиям, «сигналам опасности», которые Маргарет Этвуд обнаружила у Оруэлла в «Скотном дворе» и «1984»[2 - Margaret Atwood, "My Hero: George Orwell," Guardian, Jan. 18, 2013.]: эти условия делают человека восприимчивым к демагогии и политическим манипуляциям, а народы – легкой добычей диктаторов. Стоит разобраться в том, как пренебрежение фактами, подмена аргументов эмоциями и распад языка подрывают ценность самой истины и каковы последствия этого для Америки и мира в целом. «Историк понимает, насколько тонка ткань фактов, внутри которой мы обитаем, – писала Арендт в эссе 1971 года «Ложь в политике». – Ее в любой момент может проткнуть отдельная ложь или разорвать в клочья организованная ложь групп, государств, классов; истину отрицают, искажают и зачастую тщательно покрывают слоями лжи или попросту допускают, чтобы она соскользнула в забвение. Необходимо постоянно повторять факты, чтобы они не были забыты, необходимы надежные свидетели для установления фактов – только так они получают неприкосновенное обиталище в области человеческой повседневности»[3 - Hannah Arendt, "Lying in Politics," in Crises of the Republic (New York: Harcourt, 1972), 6.].

Термин «упадок истины» – введенный Корпорацией «Рэнд»[1 - Научно-исследовательский центр в Санта-Монике (Калифорния), один из крупнейших «мозговых трестов» США. Основан в 1946 году.] (Rand Corporation) для описания «снижающейся роли фактов и анализа»[4 - Jennifer Kavanaugh and Michael D. Rich, Truth Decay: An Initial Exploration of the Diminishing Role of Facts and Analysis in American Public Life (Rand Corporation, 2018).] в общественной жизни Америки – вошел в словарь постправды и присоединился к ставшим уже привычными выражениям «фейковые новости» и «альтернативные факты». Причем фейковые нынче не только новости: существует фейковая наука (создаваемая теми, кто не признает изменений климата и борется против прививок), фейковая история (исходящая от тех, кто сомневается в Холокосте или утверждает власть белых), фейковые американцы в Facebook (изображаемые российскими троллями) и фейковые «лайки» в соцсетях (генерируемые ботами).

Трамп, сорок пятый президент Соединенных Штатов, лжет так изобильно и с такой скоростью, что, согласно подсчетам The Washington Post, за первый год в Белом доме успел сделать 2140 лживых или вводящих в заблуждение заявлений[5 - Glenn Kessler and Meg Kelly, "President Trump Made 2,140 False or Misleading Claims in His First Year," Washington Post, Jan. 10, 2018.], в среднем почти 5,9 в день. И эта ложь обо всем, от расследования российского следа в

американских выборах до его личной популярности и достижений, включая сколько времени он просиживает перед телевизором, – лишь самый яркий красный маячок среди множества других грозных сигналов о развернувшейся кампании против демократических институтов и норм. Трамп регулярно проявляет агрессию по отношению к системе правосудия, спецслужбам, системе выборов и гражданским чиновникам, благодаря которым функционирует правительство.

Такие нападки на правду происходят отнюдь не только в пределах Соединенных Штатов. По всему миру вздымаются волны популизма и фундаментализма, апелляция к страху и ненависти берет верх над аргументированным спором, демократические институты подрываются, экспертные знания подменяются мудростью толп. Ложные сведения о финансовых взаимоотношениях Великобритании с ЕС (надпись на автобусе, использованном в кампании сторонниками выхода из Евросоюза[6 - Anoosh Chakelian, “Boris Johnson Resurrects the Leave Campaign’s ?350M for NHS Fantasy,” New Statesman, Sept. 16, 2017.]) способствовали тому, что чаша весов склонилась в пользу Брекзита, и Россия, посеявшая дезинформацию[2 - Здесь и далее курсивом, как у автора, выделены русские слова (в оригинале транслитерированные латиницей)]. Слово «дезинформация» встречается в тексте и в его обычной форме без дополнительных смыслов, но дезинформация обозначает именно российский источник.], продолжала наращивать пропагандистские усилия во время избирательных кампаний во Франции, Германии, Нидерландах и других странах, добиваясь дискредитации и дестабилизации демократий.

Папа Франциск напоминает: «Не существует безвредной дезинформации: последствия лжи и ее принятия могут быть очень опасными»[7 - Pope Francis, “Message of His Holiness Pope Francis for World Communications Day,” Jan. 24, 2018, <http://w2.vatican.va/content/francesco/en/messages/communications/documents/papa-francesco>]. Экс-президент Барак Обама замечал: «Одна из главных угроз нашей демократии заключается в том, что для нас перестает существовать общность фундаментальных фактов»[8 - Jessica Estepa and Gregory Korte, “Obama Tells David Letterman: People No Longer Agree on What Facts Are,” USA Today, Jan. 12, 2018.]. По его словам, люди ныне «действуют в принципиально разных информационных вселенных». Сенатор-республиканец Джефф Флейк произнес предостерегающую речь о том, что «2017 год стал годом, в который истина – объективная, эмпирическая, основанная на доказательствах истина – подвергалась такому надругательству, какого еще не знала за всю историю нашей страны, причем от рук самого могущественного человека в нашем собственном правительстве»[9 - “Read Sen. Jeff Flake’s Speech Criticizing Trump,”

CNN Politics, Jan. 17, 2018.].

Как это произошло? Где корни лжи, проросшей в эпоху Трампа? Как случилось, что правда и разум превратились в исчезающие виды и чем их гибель обернется для публичного дискурса и для будущего нашей внутренней и внешней политики? Вот основная тема этой книги.

Проще всего счесть Трампа – кандидата, начавшего политическую карьеру с обличения Обамы как «неуроженца США», – черным лебедем, залетевшим в Белый дом благодаря редчайшему совпадению факторов: к числу этих факторов принадлежит и разочарование электората, еще не отошедшего от финансового кризиса 2008 года; и российское вмешательство в выборы, обеспечившее в соцсетях поток фейковых новостей в пользу Трампа. Поляризовавшая избирателей кандидатура от конкурирующей партии – Хиллари Клинтон – воспринималась как воплощение вашингтонской элиты, что и принялись изобличать популисты; а еще добавилось, по приблизительной оценке, примерно на пять миллиардов медийного времени[10 - Philip Bump, “Assessing a Clinton Argument That the Media Helped to Elect Trump,” Washington Post, Sept. 12, 2017.], бесплатно предоставленного СМИ в погоне за приростом аудитории, который обеспечивала им былая звезда реалити-шоу.

Если бы писатель сочинил злодея, подобного Трампу – преувеличенный, перехлестывающий через край нарциссизм, невежество, склонность к предрассудкам, хамство, демагогия и тиранические порывы (а еще он ежедневно потребляет дюжину баночек диет-колы[11 - Maggie Haberman, Glenn Thrush, and Peter Baker, “Inside Trump’s Hour-by-Hour Battle for Self-Preservation,” New York Times, Dec. 9, 2017.]), – этого автора обвинили бы в избыточном вымысле и неправдоподобии. На самом деле президент Соединенных Штатов зачастую выглядит менее убедительным персонажем, чем карикатура, созданная обезумевшим художником из смешения короля Убю[3 - Герой пьесы французского абсурдиста Альфреда Жарри (1873–1907).], пса Триумфа[4 - Кукла, комический персонаж, который (с помощью своего создателя Роберта Смигела) пародирует знаменитостей в медиа, говоря при этом с восточноевропейским акцентом.] и персонажа, не вошедшего в комедию Мольера.

Но клоунские черты Трампа не должны заслонять от нас куда более серьезные последствия его агрессии против истины и закона: он обнажил все уязвимые места наших институтов и цифровых коммуникаций. Едва ли кандидат,

неоднократно уличенный во время кампании в долгой истории лжи и мошеннических практик в бизнесе[12 - David Barstow, "Donald Trump's Deals Rely on Being Creative with the Truth," New York Times, July 16, 2016.], мог бы рассчитывать на такую народную поддержку, если бы значительная часть электората не была несколько пресыщена правдивостью и если бы не сказались еще более глубокие системные проблемы в том, как люди получают информацию и как они привыкают мыслить все более партийно и раздробленно.

В Трампе личные черты – тоже аспект политики, и во многих отношениях он не столько чудище из комикса, сколько доведенное до крайности и абсурда воплощение более широких и взаимодействующих тенденций, которые сейчас и разрушают истину: от смешения новостных и политических программ с развлекательными до токсичной поляризации американской политики и нарастающего популистского презрения к экспертному знанию.

Эти тенденции, в свою очередь, продолжают динамику, много лет вызревавшую под поверхностью повседневной жизни. Так складывалась экосистема, в которой Веритас, богиня Правды (она изображена Гойей на знаменитом офорте «Правда умерла»), может смертельно захворать.

На протяжении десятилетий объективность или даже мысль о том, что людям свойственно стремиться к самой точной из доступных истин, все более выходила из моды. Знаменитая фраза Дэниэла Патрика Мойнихэна[5 - Дэниэл Патрик Мойнихэн (англ. Daniel Patrick Moynihan; 1927–2003) – американский государственный деятель, социолог.] – «Каждый имеет право на особое мнение, но не на особые факты»[13 - "An American Original," Vanity Fair, Nov. 2010.] – как никогда актуальна: поляризация зашла настолько далеко, что избиратели «красных» и «синих» штатов с трудом приходят к соглашению по поводу одних и тех же фактов.

Это наблюдается с тех пор, как солнечная система новостных сайтов правого крыла, вращающаяся вокруг Fox News и Breitbart News, охватила своим гравитационным притяжением основную базу республиканцев и ее влияние многократно умножили соцсети, соединяющие схоже настроенных пользователей и настраивающие ленту новостей таким образом, что каждый получает подкрепление собственных заведомых мнений: в результате все живут в камерах без окон, и эти камеры становятся все более тесными.

Релятивизм усиливается с тех самых пор, как в 1960-е годы начались культурные войны. Тогда его подхватили «новые левые», спешившие изобличить предрассудки западного, буржуазного, патриархального мышления, а также ученые, проповедовавшие евангелие постмодернизма, которые принялись утверждать, что универсальных истин не существует, есть только малые личные истины – концепции, формируемые современными культурными и социальными силами. С тех пор релятивистской аргументацией завладели правые популисты, в том числе креационисты и отрицатели глобального потепления: они требуют, чтобы их взгляды преподавались в школах наряду с «научно обоснованными» теориями.

Релятивизм, разумеется, идеально совпал с нарциссизмом и субъективизмом, который тоже возрастал от «Десятилетия имени меня», как припечатал его Том Вулф[6 - Томас Коннерли «Том» Вулф-младший (англ. Thomas Kennerly «Tom» Wolfe, Jr., 1930–2018) – американский журналист и писатель, пионер направления «новая журналистика» в литературе.], до эры селфи и борьбы за самооценку. Неудивительно, что «эффект Расёмона» – убеждение, будто истина зависит от точки зрения, – пронизал в нашей культуре все, вплоть до популярных романов вроде «Судеб и фурий» и телесериала «Любовники», который держится на соперничающих реальностях ненадежных рассказчиков.

Без малого четыре десятилетия я читаю и пишу о подобных проблемах. Все начиналось еще с торжества деконструктивизма и битв за литературный канон в университетах и продолжалось спорами о вымысле при пересказе исторических событий в фильмах Оливера Стоуна «JFK» и Кэтрин Бигелоу «Цель номер один».

Я обсуждала попытки администрации и Клинтона, и Буша уйти от прозрачности и определять реальность на собственных условиях, а теперь говорю о войне Дональда Трампа с языком, о желании возвести аномалию в норму и о том, как технологии влияют на распространение и усвоение информации. В этой книге я надеюсь, опираясь на свой опыт чтения и наблюдения за текущими событиями, более систематично представить продолжающую атаку на истину и поместить нынешние сражения в контекст широких социальных и политических тенденций, которые развиваются в нашей культуре уже много лет. Я также намерена обратить внимание читателей на некоторые провидческие книги и тексты, которые проливают свет на нынешнюю ситуацию.

Правда – краеугольный камень демократии. Как сказала бывшая и. о. генерального прокурора Салли Йейтс, истина – то, что уберегает нас от

автократии: «Можно и нужно спорить о различных вопросах и о политических решениях. Но эти споры должны быть основаны на общепризнанных фактах, а не на поляризующей риторике и выдумках, которые обращены лишь к эмоциям, в особенности к страху.

Объективная истина существует. Более того: умолчание тоже не должно оставаться безнаказанным. Мы не можем помешать общественным лицам произносить ложь, но от нас зависит, призовем ли мы их к ответу за ложь или же от усталости и разочарования или в угоду собственным политическим интересам предпочтем ничего не замечать, и так безразличие к истине сделается новой нормой»[14 - Sally Yates, “Who Are We as a Country? Time to Decide,” USA Today, Dec. 19, 2017.].

1. История упадка и разрушения разума

Это яблоко.

Кое-кто попытается уверить вас, что это банан.

Эти люди будут вопить снова и снова: «Банан, банан, банан!»

Они могут написать это слово большими буквами: БАНАН.

И в какой-то момент вы начнете верить, что это банан.

Но это не банан.

Это яблоко.

Реклама CNN с фотографией яблока[15 - [youtube.com/watch?v=lxuulPcQ9_I](https://www.youtube.com/watch?v=lxuulPcQ9_I).]

В 1838 году, обращаясь к лицеистам, молодой Авраам Линкольн высказал озабоченность тем, что по мере того, как воспоминания о революции уходят в прошлое, свобода подвергается опасности из-за неуважения к тем институтам

власти, которые как раз и призваны защищать гражданские и религиозные свободы, завещанные отцами-основателями. Чтобы сохранить господство закона и воспрепятствовать тирану, который «может появиться в нашей среде»[16 - Abraham Lincoln, "The Perpetuation of Our Political Institutions," Address Before the Young Men's Lyceum of Springfield, Ill., Jan. 27, 1838, abrahamlincolnonline.org.], нужен трезвенный разум, «холодный, расчетливый и бесстрастный разум». Чтобы американский народ оставался «навсегда свободным», ему необходимо, внушал будущий президент своей аудитории, сохранять уважение к разуму, «здравой морали и в особенности к Конституции и законам».

Линкольн прекрасно помнил, что отцы-основатели утвердили молодую республику на принципах Просвещения, то есть разума, свободы, прогресса и религиозной терпимости. Созданная их Конституцией государственная архитектура предусматривала рациональную систему сдержек и противовесов, предотвращающую, говоря словами Александра Гамильтона, саму возможность того, что «человек, беспринципный в частной жизни» и «дерзкий духом», однажды явится и, «оседлав лошаденку популярности», сумеет, «льстя и подлаживаясь ко всякому вздору современных ему фанатиков», привести в смятение систему власти, «устроить хаос, дабы, как говорится, "лететь вместе с ураганом и направлять вихрь"»[17 - Alexander Hamilton, "Objections and Answers Respecting the Administration of the Government," Aug. 18, 1792, founders.archives.gov.].

Система власти была далека от совершенства, но все же продержалась уже более двух веков благодаря своей устойчивости и способности интегрировать существенные перемены. Такие лидеры, как Линкольн, Мартин Лютер Кинг и Барак Обама, видели в Америке не законченное, а продолжающееся дело – страну, которая находится в постоянном процессе самосовершенствования. И они старались по мере сил способствовать этому процессу, памятуя, как говорил Мартин Лютер Кинг, что «прогресс не является автоматическим и неизбежным»[18 - Martin Luther King Jr., *Stride Toward Freedom*, in *A Testament of Hope: The Essential Writings and Speeches of Martin Luther King Jr.*, ed. James M. Washington (San Francisco: HarperCollins, 1991), 472.], он требует преданности и борьбы. Все, чего удалось добиться со времен Гражданской войны и движения за гражданские права, напоминает нам о том, как много еще предстоит сделать, но вместе с тем подтверждает правоту президента Обамы, верившего, что американцы «способны постоянно обновляться в погоне за нашей величайшей мечтой»[19 - Barack Obama, "What I See in Lincoln's Eyes," CNN, June 28, 2005.], подтверждает и веру Просвещения в то, что Джордж Вашингтон назвал великим «опытом, вверенным рукам американского народа»[20 - George Washington,

Inaugural Address, Apr. 30, 1789.].

Но рядом с оптимистическим представлением об американском народе, способном сделаться «градом на холме», в истории США присутствует и темная иррациональная тема, которая теперь начала выходить на первый план, и так активно, что разум даже не отодвигается в сторону, а выбрасывается в окно вместе с фактами, аргументированным спором и продуманной политикой. Нападению подвергается наука и любое экспертное знание, будь то в области международной политики, национальной безопасности, экономики или образования.

Филип Рот[7 - Филип Милтон Рот (англ. Philip Milton Roth; 1933–2018) – американский писатель, автор более 25 романов, лауреат Пулитцеровской премии (1998) и Международной Букеровской премии (2011).] именовал этот контрнарратив «туземным американским берсеркером»[21 - Philip Roth, *American Pastoral* (New York: Vintage, 1988), 86.], а историк Ричард Хофштадтер предложил ставший знаменитым термин «параноидальный стиль»: это мироощущение, «подогреваемое гиперболами, подозрительностью и фантазиями о заговорах», сосредоточенное на мерещащихся повсюду угрозах «нации, культуре, привычному образу жизни»[22 - Richard Hofstadter, *The Paranoid Style in American Politics, and Other Essays* (1965; New York: Vintage, 2008), 3.]. Эссе Хофштадтера было написано в 1964 году под впечатлением от избирательной кампании Барри Голдуотера, а книга «Антиинтеллектуализм в американской жизни» (1963) стала ответом на развязанную сенатором Джозефом Маккарти охоту на ведьм и реакцией на политический и социальный регресс 1950-х годов.

Голдуотер проиграл гонку за президентское кресло, а маккартизм выдохся в тот момент, когда адвокат Джозеф Уэлч, действовавший от имени американской армии, нашел в себе мужество дать отпор сенатору. «Неужели вы забыли всякое приличие, сэр? – спросил Уэлч. – Неужели у вас совсем не осталось пристойности?»[23 - “McCarthy-Welch Exchange,” June 9, 1954, americanrhetoric.com.]

Чудовищный Маккарти, рассыпавший по всему Вашингтону обвинения в нелояльности («Госдепартамент – гнездо коммунистов и их прихвостней»[24 - Телеграмма Маккарти Трумэну 11 февраля 1950, archives.gov.], – предупредил он президента Трумэна в 1950 году), в 1954 году подвергся порицанию в сенате, а после запуска советского спутника в 1957 году антиинтеллектуализм начал сдавать позиции, уступив место гонке за освоение космоса и сосредоточенным

усилиям по усовершенствованию государственных научных программ.

Хофштадтер отмечает, что параноидальному стилю присущи «приливы и отливы»[25 - Hofstadter, *Paranoid Style in American Politics*, 39.]. Например, антикатолическая и антииммигрантская партия «незнаек» достигла пика влияния в 1855 году, когда 43 члена конгресса открыто признавались в приверженности к ней[26 - *Encyclopaedia Britannica*, s.v. “Know-Nothing Party.”]. Ее влияние начало убывать уже на следующий год, партия распалась на фракции, но присущая ей нетерпимость проникла, словно вирус, в политическую систему страны и ждала своего часа.

По мнению Хофштадтера, его правых современников мобилизовали обида и ощущение утраты. «У них отняли их Америку», – писал он, и потому они чувствуют, что «лишены доступа к политическим компромиссам и принятию решений»[27 - Hofstadter, там же.].

Что же касается Америки в новом тысячелетии (а также значительной части Западной Европы), тут накопились обиды, усугубляемые демографическими сдвигами и изменениями в социальном укладе и нравах. Из-за этих изменений часть представителей белого трудового класса ощущает себя маргиналами: разница в уровне доходов стала расти еще быстрее после финансового кризиса 2008 года, а глобализация и новые технологии уничтожают рабочие места в сфере производства и наполняют повседневную жизнь новыми неожиданностями и страхами.

Трамп и выступающие против иммиграции националистические лидеры правого крыла в Европе – например, Марин Ле Пен во Франции, Герт Вилдерс в Нидерландах и Маттео Сальвини в Италии – раздувают эти чувства страха, гнева и обделенности и вместо поиска выхода подсовывают козлов отпущения[28 - Ishaan Tharoor, “Geert Wilders and the Mainstreaming of White Nationalism,” *Washington Post*, Mar. 14, 2017; Elisabeth Zerofsky, “Europe’s Populists Prepare for a Nationalist Spring,” *New Yorker*, Jan. 25, 2017; Jason Horowitz, “Italy’s Populists Turn Up the Heat as Anti-Migrant Anger Boils,” *New York Times*, Feb. 5, 2018.]. Тем временем либералы и консерваторы, озабоченные подъемом нативизма и укреплением предрассудков в политике, предостерегают о растущей угрозе демократическим институтам. Стихотворение Йейтса «Второе пришествие», написанное в 1919 году, посреди оставленной Первой мировой войной разрухи, привлекло необычайное внимание в 2016-м: в первое полугодие 2016 года его цитировали в новостных статьях[29 - Ed Ballard, “Terror, Brexit, and U. S. Election

Have Made 2016 the Year of Yeats,” Wall Street Journal, Aug. 23, 2016.] чаще, чем за последние три десятилетия. У комментаторов любой политической ориентации вертелись на языке знаменитые строки: «Что было цельным, рушится на части, / На мир напало сущее безвластье»[30 - William Butler Yeats, “The Second Coming,” poetryfoundation.org. Уильям Батлер Йейтс. Второе пришествие.][8 - Перевод Г. Кружкова.].

Борьба против истины и разума, достигшая в США кульминации в первый год президентства Трампа, давно уже вызревала на правом краю, даже на правой обочине политического спектра. Ненавистники Клинтон, сочинявшие в 1990-е годы безумные обвинения в связи со смертью Винса Фостера[9 - Винсент Фостер, советник президента Клинтона по правовым и финансовым вопросам, работал с Хиллари в юридической компании в Литтл-Рок (Арканзас). Он должен был давать показания перед конгрессом о документах, которые Клинтон отказалась предоставить. 21 июля он был обнаружен с простреленной головой в парке в Вашингтоне. По словам свидетелей, на момент обнаружения в руках у него не было оружия, но затем оно там появилось. В деле было много неясностей, но полиция в итоге закрыла его как самоубийство.], параноики из «Движения чаепития», утверждавшие, будто контроль климата означает, что каждому американцу предпишут, какую температуру выставлять в доме и какого цвета автомобиль покупать[31 - “Tea Party Movement Is Full of Conspiracy Theories,” Newsweek, Feb. 8, 2010.], объединились в кампании 2016 года с блогерами Breitbart и троллями альт-райтов. А после того, как Трамп сделался кандидатом от республиканцев, а там и президентом, экстремистские взгляды его наиболее радикальных приверженцев, их расовая и религиозная нетерпимость, презрение к существующей форме правления и склонность подхватывать искаженную информацию и верить в заговоры сделали мейнстримом.

Согласно опросу, проведенному в 2017 году The Washington Post, 47 процентов республиканцев ошибочно верят, будто Трамп получил большинство голосов избирателей, 68 процентов считают, что в 2016 году голосовали миллионы нелегальных иммигрантов, и более половины республиканцев согласны отсрочить президентские выборы-2020 до тех пор, пока не будет решена проблема с незаконным голосованием неграждан[32 - Ariel Malka and Yphtach Lelkes, “In a New Poll, Half of Republicans Say They Would Support Postponing 2020 Election If Trump Proposed It,” Washington Post, Aug. 10, 2017.]. Другое исследование, осуществленное политологами из Чикагского университета, показало, что 25 процентов американцев убеждены, будто кризис 2008 года был организован тайным сговором небольшой группы банкиров; 19 процентов считают американское правительство причастным к теракту 11 сентября, а 11

процентов приняло на веру теорию, которую изобрели и подсунули им сами исследователи: дескать, энергосберегающие лампы внедряются властями, потому что от их облучения люди становятся пассивными и ими легче манипулировать[33 - Melissa Healy, "It's More Than the 'Rigged' Election: Voters Across the Political Spectrum Believe in Conspiracy Theories," Los Angeles Times, Nov. 3, 2016; Shankar Vedantam, "More Americans Than You Might Think Believe in Conspiracy Theories," NPR, June 4, 2014.].

Трамп, начавший политическую карьеру с активной поддержки бессовестной лжи о месте рождения Обамы, одобрительно отзывавшийся о шоумене-конспирологе Алексе Джонсе[34 - Eric Bradner, "Trump Praises 9/11 Truther's 'Amazing' Reputation," CNN Politics, Dec. 2, 2015.], сформировал правительство, которое в первый же год работы ушло от всех принципов Просвещения, отвергло ценности рационального разума, терпимости и эмпирического опыта как в стратегии, так и в образе действий и принялось подражать импульсивному и хаотичному стилю своего главнокомандующего, опираясь не на знания, а на интуицию, капризы и заведомые (зачастую превратные) представления о том, как устроен мир.

После переезда в Белый дом Трамп не сделал и попытки преодолеть свое невежество в области внутренней и внешней политики. Прежний его главный стратег Стивен Бэннон говорил, что Трамп читает лишь то, «что подтверждает его мнение»[35 - Maggie Haberman, Michael D. Shear, and Glenn Thrush, "Stephen Bannon Out at the White House After Turbulent Run," New York Times, Aug. 18, 2017.], и президент поныне твердо намерен отрицать, преуменьшать или приглушать все данные разведки о вмешательстве России в выборы-2016. Поскольку эта тема провоцирует начальственный гнев и может сорвать встречу президента с главами спецслужб, то, как сообщили The Washington Post чиновники, они обычно включают подобный материал только в письменную версию ежедневных докладов президенту, которые он, как известно, читает чрезвычайно редко, а то и вовсе никогда[36 - Greg Miller, Greg Jaffe, and Philip Rucker, "Doubting the Intelligence, Trump Pursues Putin and Leaves a Russian Threat Unchecked," Washington Post, Dec. 14, 2017; Carol D. Leonnig, Shane Harris, and Greg Jaffe, "Breaking with Tradition, Trump Skips President's Written Intelligence Report and Relies on Oral Briefings," Washington Post, Feb. 9, 2018.].

По-видимому, президент предпочитает черпать информацию из Fox News, особенно из лизоблюдского утреннего шоу Fox & Friends и из источников вроде Breitbart News и National Enquirer[37 - Charlie Warzel and Lam Thuy Vo, "Here's

Where Donald Trump Gets His News,” BuzzFeed, Dec. 3, 2016; Dean Obeidallah, “Trump Talks Judgment, Then Cites National Enquirer,” CNN, May 4, 2016.]. По слухам, он проводит перед телевизором по 8 часов в день[38 - Haberman, Thrush, and Baker, “Inside Trump’s Hour-by-Hour Battle for Self-Preservation.”] – поневоле вспомнишь садовника Шанса из романа Ежи Косинского, который всю жизнь не отрывался от телевизора и вдруг сделался знаменитостью и многообещающим политиком. Vice News также сообщали, что дважды в день Трампу вручают папку с лестными для него вырезками и скринсейверами, в том числе с «комплиментами в Twitter, расшифровками льстивых телеинтервью, хвалебных новостных статей, а порой туда же попадают просто удачные телекадры, на которых Трамп выглядит особенно властным»[39 - Alex Thompson, “Trump Gets a Folder Full of Positive News About Himself Twice a Day,” Vice News, Aug. 9, 2017.].

Такого рода абсурдные детали не столько смешат, сколько нервируют, потому что речь идет не о сюжете из «Сумеречной зоны», не о фантазере, поселившемся в большом белом доме посреди Вашингтона, округ Колумбия: окружение Трампа не сдерживает его предрасположенность к хаосу, напротив, хаосом заражена уже вся его администрация. Принимая ответственные политические решения, Трамп заявляет: «Я один здесь что-то значу»[40 - Benjamin Hart, “Trump on Unfilled State Department Jobs: ‘I Am the Only One That Matters,’” New York, Nov. 3, 2017; Bill Chappell, “‘I’m the Only One That Matters,’ Trump Says of State Dept. Job Vacancies,” The Two-Way, NPR, Nov. 3, 2017.], и в силу своего презрения к институциональному знанию он зачастую пренебрегает советом министров и спецслужб, если вообще включает их в совещательный процесс.

Порочный круг: те сбои в управлении страной, которые порождаются подобными привычками президента, лишь укрепляют присущее его сторонникам недоверие к Вашингтону (недоверие, которое и побудило их голосовать за Трампа), это недоверие превращается в самосбывающееся пророчество – и когда пророчество сбывается, возрастает всеобщее разочарование и нежелание иметь дело с политикой. Все большее число избирателей натывается на непреодолимый разрыв между собственными взглядами и государственной политикой. Разумный подход, например, обязательная проверка покупателя перед продажей оружия, который поддерживают девять американцев из десяти, отвергается конгрессом, поскольку там слишком многие получают пожертвования от производителей оружия[41 - Lydia Saad, “Americans Widely Support Tighter Regulations on Gun Sales,” Gallup, Oct. 17, 2017.]. 87 процентов американцев, согласно проведенному в 2018 году опросу, готовы позволить «мечтателям» остаться в Штатах[42 - Max Greenwood, “Poll: Nearly 9 in 10 Want DACA Recipients to Stay in US,” Hill, Jan. 18,

2018.], и все равно программа DACA[10 - Программа под названием «Отложенные меры в отношении детей-иммигрантов» (DACA), которая давала возможность отсрочить депортацию для более чем 750 тысяч детей нелегальных иммигрантов, была принята президентом Барак Обама. Ее отмена была одним из предвыборных обещаний Трампа.] используется в политическом пинг-понге. 83 процента американцев (и 75 процентов республиканцев) выступают за сетевой нейтралитет[43 - Harper Neidig, "Poll: 83 Percent of Voters Support Keeping FCC's Net Neutrality Rules," Hill, Dec. 12, 2017; Cecilia Kang, "F.C.C. Repeals Net Neutrality Rules," New York Times, Dec. 14, 2017.], но Федеральная комиссия по вопросам связи голосует против него.

Упадок рационального дискурса, снижение роли здравого смысла и основанной на фактах политики начались, разумеется, не с Дональда Трампа. Скорее он воплощает кульминацию тех трендов, что были диагностированы в пророческих книгах Эла Гора, Фархада Манжу[11 - Фархад Манжу (англ. Farhad Manjoo) - техноколумнист The New York Times, журналист, писатель.] и Сьюзен Джекоби[12 - Сьюзен Джекоби (англ. Susan Jacoby) - репортер The Washington Post, автор книги «Эпоха неразумия в Америке» («The Age of American Unreason»)].[44 - Susan Jacoby, The Age of American Unreason (New York: Pantheon, 2008), 307; Farhad Manjoo, True Enough: Learning to Live in a Post-Fact Society (Hoboken, N.J.: Wiley, 2008); Andrew Keen, The Cult of the Amateur: How Today's Internet Is Killing Our Culture (New York: Doubleday, 2007).], опубликованных почти за десять лет до того, как Трамп расположился в доме по адресу: Пенсильвания авеню, 1600. Среди причин упадка Джекоби в «Эпохе неразумия в Америке» называет «наркотик инфонтейнмента»[45 - Jacoby, Age of American Unreason, xviii.], то есть смешения информирования с развлечением, укрепляющийся религиозный фундаментализм, «расхожее отождествление интеллектуала с либералом, который якобы не приемлет традиционные американские ценности», и систему образования, которая «не справляется с задачей преподавать помимо базовых навыков еще и логику, лежащую в основе этих навыков»[46 - Jacoby, Age of American Unreason, 307.].

Что касается Гора, в «Атаке на разум» он разбирает проблемы представительной демократии в США (низкий уровень явки избирателей, плохо информированный электорат, избыточную роль денег и медийных манипуляций) и «упорную, закоренелую приверженность лжи как основе политики, даже когда огромная и очевидная масса свидетельств разоблачает ее бессмысленность»[47 - Al Gore, The Assault on Reason (New York: Penguin Press, 2007), 1.].

В первую очередь Гор имел в виду катастрофическое решение администрации Буша о вторжении в Ирак и циническое рекламирование этой войны обществу, искажение «политических реалий Америки страхом перед «иракской угрозой», который совершенно не соответствовал подлинным масштабам проблемы»[48 - Al Gore, *The Assault on Reason* (New York: Penguin Press, 2007), 38–39.]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Научно-исследовательский центр в Санта-Монике (Калифорния), один из крупнейших «мозговых трестов» США. Основан в 1946 году.

2

Здесь и далее курсивом, как у автора, выделены русские слова (в оригинале транслитерированные латиницей). Слово «дезинформация» встречается в тексте и в его обычной форме без дополнительных смыслов, но дезинформация обозначает именно российский источник.

3

Герой пьесы французского абсурдиста Альфреда Жарри (1873–1907).

4

Кукла, комический персонаж, который (с помощью своего создателя Роберта Смигела) пародирует знаменитостей в медиа, говоря при этом с восточноевропейским акцентом.

5

Дэниэл Патрик Мойнихэн (англ. Daniel Patrick Moynihan; 1927–2003) – американский государственный деятель, социолог.

6

Томас Коннерли «Том» Вулф-младший (англ. Thomas Kennerly «Tom» Wolfe, Jr., 1930–2018) – американский журналист и писатель, пионер направления «новая журналистика» в литературе.

7

Филип Милтон Рот (англ. Philip Milton Roth; 1933–2018) – американский писатель, автор более 25 романов, лауреат Пулитцеровской премии (1998) и Международной Букеровской премии (2011).

8

Перевод Г. Кружкова.

9

Винсент Фостер, советник президента Клинтона по правовым и финансовым вопросам, работал с Хиллари в юридической компании в Литтл-Рок (Арканзас). Он должен был давать показания перед конгрессом о документах, которые Клинтон отказалась предоставить. 21 июля он был обнаружен с простреленной головой в парке в Вашингтоне. По словам свидетелей, на момент обнаружения в руках у него не было оружия, но затем оно там появилось. В деле было много неясностей, но полиция в итоге закрыла его как самоубийство.

10

Программа под названием «Отложенные меры в отношении детей-иммигрантов» (DACA), которая давала возможность отсрочить депортацию для более чем 750 тысяч детей нелегальных иммигрантов, была принята президентом Бараком Обамой. Ее отмена была одним из предвыборных обещаний Трампа.

11

Фархад Манжу (англ. Farhad Manjoo) – техноколумнист The New York Times, журналист, писатель.

12

Сьюзен Джекоби (англ. Susan Jacoby) – репортер The Washington Post, автор книги «Эпоха неразумия в Америке» («The Age of American Unreason»).

Комментарии

1

Hannah Arendt, *the Origins of Totalitarianism* (New York: Harcourt, 1973), 474.
(Арендт Х. Истоки капитализма. М.: ЦентрКом, 1996).

2

Margaret Atwood, “My Hero: George Orwell,” *Guardian*, Jan. 18, 2013.

3

Hannah Arendt, “Lying in Politics,” in *Crises of the Republic* (New York: Harcourt, 1972), 6.

4

Jennifer Kavanagh and Michael D. Rich, *Truth Decay: An Initial Exploration of the Diminishing Role of Facts and Analysis in American Public Life* (Rand Corporation, 2018).

5

Glenn Kessler and Meg Kelly, "President Trump Made 2,140 False or Misleading Claims in His First Year," Washington Post, Jan. 10, 2018.

6

Anoosh Chakelian, "Boris Johnson Resurrects the Leave Campaign's ?350M for NHS Fantasy," New Statesman, Sept. 16, 2017.

7

Pope Francis, "Message of His Holiness Pope Francis for World Communications Day," Jan. 24, 2018,
<http://w2.vatican.va/content/francesco/en/messages/communications/documents/papa-francesco>.

8

Jessica Estepa and Gregory Korte, "Obama Tells David Letterman: People No Longer Agree on What Facts Are," USA Today, Jan. 12, 2018.

9

“Read Sen. Jeff Flake’s Speech Criticizing Trump,” CNN Politics, Jan. 17, 2018.

10

Philip Bump, “Assessing a Clinton Argument That the Media Helped to Elect Trump,” Washington Post, Sept. 12, 2017.

11

Maggie Haberman, Glenn Thrush, and Peter Baker, “Inside Trump’s Hour-by-Hour Battle for Self-Preservation,” New York Times, Dec. 9, 2017.

12

David Barstow, “Donald Trump’s Deals Rely on Being Creative with the Truth,” New York Times, July 16, 2016.

13

“An American Original,” Vanity Fair, Nov. 2010.

14

Sally Yates, “Who Are We as a Country? Time to Decide,” USA Today, Dec. 19, 2017.

15

[youtube.com/watch?v=lxuulPcQ9_I](https://www.youtube.com/watch?v=lxuulPcQ9_I).

16

Abraham Lincoln, "The Perpetuation of Our Political Institutions," Address Before the Young Men's Lyceum of Springfield, Ill., Jan. 27, 1838, abrahamlincolnonline.org.

17

Alexander Hamilton, "Objections and Answers Respecting the Administration of the Government," Aug. 18, 1792, founders.archives.gov.

18

Martin Luther King Jr., Stride Toward Freedom, in *A Testament of Hope: The Essential Writings and Speeches of Martin Luther King Jr.*, ed. James M. Washington (San Francisco: HarperCollins, 1991), 472.

19

Barack Obama, "What I See in Lincoln's Eyes," CNN, June 28, 2005.

20

George Washington, Inaugural Address, Apr. 30, 1789.

21

Philip Roth, *American Pastoral* (New York: Vintage, 1988), 86.

22

Richard Hofstadter, *The Paranoid Style in American Politics, and Other Essays* (1965; New York: Vintage, 2008), 3.

23

"McCarthy-Welch Exchange," June 9, 1954, americanrhetoric.com.

24

Телеграмма Маккарти Трумэну 11 февраля 1950, archives.gov.

25

Hofstadter, *Paranoid Style in American Politics*, 39.

26

Encyclopaedia Britannica, s.v. "Know-Nothing Party."

27

Hofstadter, там же.

28

Ishaan Tharoor, "Geert Wilders and the Mainstreaming of White Nationalism," *Washington Post*, Mar. 14, 2017; Elisabeth Zerofsky, "Europe's Populists Prepare for a Nationalist Spring," *New Yorker*, Jan. 25, 2017; Jason Horowitz, "Italy's Populists Turn Up the Heat as Anti-Migrant Anger Boils," *New York Times*, Feb. 5, 2018.

29

Ed Ballard, "Terror, Brexit, and U. S. Election Have Made 2016 the Year of Yeats," *Wall Street Journal*, Aug. 23, 2016.

30

William Butler Yeats, "The Second Coming," poetryfoundation.org. Уильям Батлер Йейтс. Второе пришествие.

31

"Tea Party Movement Is Full of Conspiracy Theories," Newsweek, Feb. 8, 2010.

32

Ariel Malka and Yphtach Lelkes, "In a New Poll, Half of Republicans Say They Would Support Postponing 2020 Election If Trump Proposed It," Washington Post, Aug. 10, 2017.

33

Melissa Healy, "It's More Than the 'Rigged' Election: Voters Across the Political Spectrum Believe in Conspiracy Theories," Los Angeles Times, Nov. 3, 2016; Shankar Vedantam, "More Americans Than You Might Think Believe in Conspiracy Theories," NPR, June 4, 2014.

34

Eric Bradner, "Trump Praises 9/11 Truther's 'Amazing' Reputation," CNN Politics, Dec. 2, 2015.

35

Maggie Haberman, Michael D. Shear, and Glenn Thrush, "Stephen Bannon Out at the White House After Turbulent Run," *New York Times*, Aug. 18, 2017.

36

Greg Miller, Greg Jaffe, and Philip Rucker, "Doubting the Intelligence, Trump Pursues Putin and Leaves a Russian Threat Unchecked," *Washington Post*, Dec. 14, 2017; Carol D. Leonnig, Shane Harris, and Greg Jaffe, "Breaking with Tradition, Trump Skips President's Written Intelligence Report and Relies on Oral Briefings," *Washington Post*, Feb. 9, 2018.

37

Charlie Warzel and Lam Thuy Vo, "Here's Where Donald Trump Gets His News," *BuzzFeed*, Dec. 3, 2016; Dean Obeidallah, "Trump Talks Judgment, Then Cites *National Enquirer*," *CNN*, May 4, 2016.

38

Haberman, Thrush, and Baker, "Inside Trump's Hour-by-Hour Battle for Self-Preservation."

39

Alex Thompson, "Trump Gets a Folder Full of Positive News About Himself Twice a Day," Vice News, Aug. 9, 2017.

40

Benjamin Hart, "Trump on Unfilled State Department Jobs: 'I Am the Only One That Matters,'" New York, Nov. 3, 2017; Bill Chappell, " 'I'm the Only One That Matters,' Trump Says of State Dept. Job Vacancies," The Two-Way, NPR, Nov. 3, 2017.

41

Lydia Saad, "Americans Widely Support Tighter Regulations on Gun Sales," Gallup, Oct. 17, 2017.

42

Max Greenwood, "Poll: Nearly 9 in 10 Want DACA Recipients to Stay in US," Hill, Jan. 18, 2018.

43

Harper Neidig, "Poll: 83 Percent of Voters Support Keeping FCC's Net Neutrality Rules," Hill, Dec. 12, 2017; Cecilia Kang, "F.C.C. Repeals Net Neutrality Rules," New York Times, Dec. 14, 2017.

44

Susan Jacoby, *The Age of American Unreason* (New York: Pantheon, 2008), 307; Farhad Manjoo, *True Enough: Learning to Live in a Post-Fact Society* (Hoboken, N.J.: Wiley, 2008); Andrew Keen, *The Cult of the Amateur: How Today's Internet Is Killing Our Culture* (New York: Doubleday, 2007).

45

Jacoby, *Age of American Unreason*, xviii.

46

Jacoby, *Age of American Unreason*, 307.

47

Al Gore, *The Assault on Reason* (New York: Penguin Press, 2007), 1.

48

Al Gore, *The Assault on Reason* (New York: Penguin Press, 2007), 38-39.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/kakutani_mitiko/smert-pravdy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)